

Samarova Olga Valentinovna – Candidate of Psychological science, Associate professor of the department of Foreign languages and Russian as a Foreign language Teaching of the Centre for Intensive Foreign Language Instruction by the Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Address: 119899, Moskau, Vorobjovi gori, MGU, block 2. tel. 8 (495) -939-57-16. E-mail: samarov@umca. ru

УДК 80
ББК 81.0

Д.В. Эрдынеева

О ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВРЕМЕНИ

Статья посвящена изучению представления идеи времени в языке. Линейная и циклическая модели, будучи основными формами концептуализации времени, отражаются в семантике темпоральных слов, в частности прилагательных.

Ключевые слова: представление времени в языке, концептуализация, линейная и циклическая модели времени.

D.V. Erdyneeva

ABOUT THE LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE TIME

The article deals with the research of time representation in the language. Linear and cycle models as two basic forms of conceptualization of time are reflected in the semantics of temporal words, in particular, in adjectives.

Key words: time representation, conceptualization, linear and cycle models.

Время и язык изначально находятся в конфликтной ситуации, поскольку язык представляет собой систему стабильных обозначений в большинстве теорий, а мир, по крайней мере в повседневном опыте, подвержен времени и изменению. Время – загадочный феномен, близко касающийся человека, интуитивно как будто ясный, но и противоречивый и не поддающийся экспликации (2, с. 373). Всем известно и постоянно цитируется высказывание Блаженного Августина: «Что такое время? Пока никто меня не спрашивает, я понимаю, несколько не затрудняюсь; но коль скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь в тупик». И не одному Августину приходилось поражаться тем парадоксам, с которыми сталкивается человеческая мысль, стремясь постигнуть эту трудноуловимую реальность – время.

Влияние времени на язык столь велико, что фактор времени имеет кардинальное значение как для структуры языка, так и для прагматики речи. Он не менее важен для лексической и грамматической семантики. Его эффект множествен и неоднозначен. Он касается плана выражения, знаковых единиц и коммуникативной организации высказывания.

Язык описывает действительность, которая, подобно речи, существует во времени. Поэтому он располагает богатейшим арсеналом внутренних – грамматических и лексических – средств для обозначения темпоральных аспектов действительности. Время проявляет себя через материальное наполнение мира, без которого оно не могло бы войти в поле наблюдения. Поэтому темпоральные компоненты присущи не только

обозначениям действий и состояний, но также семантике многих имен, предметов и их атрибутов. Языки располагают также специальными «словами времени» – именами, прилагательными и наречиями, непосредственно указывающими на отрезки времени, их длительность, а также на присущие им субъективные коннотации, которые демонстрируют неотделимость времени от жизни человека и природы. Наконец, языки развивают аппарат вспомогательных средств – предлогов, союзов, аффиксов, частиц, координирующих время осуществления событий и действий, о которых идет речь.

Интересным представляется тот факт, что языковая модель временных отношений строится по пространственной схеме. Эта концепция представлена Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Одна из наиболее фундаментальных идей Лакоффа состоит в том, что человеческая концептуализация, следовательно, языковая семантика, носит главным образом метафорический характер: время воспринимается в терминах движения в пространстве (9, с. 44). Аналогичные рассуждения мы находим в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов (1, 3, 5).

Во всем многообразии исследований, посвященных изучению языковой картины мира, можно считать противопоставление двух систем понятий – научных, используемых в физике, геометрии, логике и психологии и пр., в совокупности образующих научную картину мира, и, так сказать, «наивных» (наивная физика, геометрия, логика), используемых человеком независимо от его знаний или других научных дисциплин.

Современный человек даже в повседневной практике оперирует научным понятием пространства («трехмерная пустота»), времени (последовательность точек на временной оси).

Согласно Е.С. Яковлевой (8, с. 73), временные интервалы мыслятся носителями языка не в виде безликого отрезка числовой оси той или иной длительности, а как нечто семантизированное: время проходит под знаком тех или иных событий, а движение времени – это череда событий.

Выбор конкретного слова для описания той или иной ситуации определяется тем, с какой моделью времени говорящий соотносит то, что он описывает.

Анализ словарных дефиниций выявляет многоформенность, крайне сложное структурное, качественное и количественное многообразие временной картины мира, представленной содержательной стороной языковых единиц.

Так, наряду со словами, имеющим временное значение в его «чистом» виде, например, минута, день, год, время, будущий, сейчас и т.д., в языке существует куда больше слов, значение которых может быть истолковано лишь со ссылкой на время, например, «медленный» – совершающийся, происходящий в длительный промежуток времени, «хроника» – запись исторических событий в их временной последовательности.

В русском языке, например, мгновения и миг как показатели повышенной эмоциональной напряженности – это частицы качественного, эмоционального времени. Используя введенную бл. Августином дихотомию мыслимого и переживаемого времени, можно сказать, что мгновения и миги описывают время переживаемое – «растяжение самой души».

Во французском и английском языках слова момент, минута и мгновение не образуют подобного семантического спектра. Они описывают различные аспекты быстроты, совершения действия, т.е. собственно «кратковременность».

Так слово *moment* указывает на краткость временного интервала, «пролетность времени» без какой-либо его концептуализации бытовое / надбытовое. Возможность событийного заполнения качественного осмысления времени для английского и французского языков начинается с часа.

Осмысление времени как основной категории бытия связывается в философском анализе с двумя основными формами концептуализации времени: временем циклическим и временем однонаправленным (из прошлого через настоя-

щее в будущее), векторным и необратимым (4, с. 25).

Представления о времени как о цикле или как о линии относятся к числу базовых образов, связанных с понятием времени. Ю.С. Степанов особо подчеркивает, что «концепты “Циклического времени” и “Линейного времени” доминируют над множеством частных понятий времени» (6, с.186).

Семантика темпоральных слов может содержать признаковые элементы как циклической, так и линейной модели времени. Особенности представления данных моделей времени могут быть запечатлены в семантике темпоральных прилагательных (7, с. 5).

Примером линейного прошлого может послужить следующее высказывание:

Il se rappelle l'accident passé.

В примере речь идет о воспоминании Жан-Марка про автомобильную катастрофу, увиденную им несколько дней тому назад (событие, которое прошло и не может иметь место в настоящем).

Проиллюстрируем пример с прилагательным *fini*, относящимся к сфере прошлого. В толковых словарях данное прилагательное определяется следующим образом: «*qui a été mené à son terme, achevé, terminé*». *Mon travail est fini. Ses études sont finies*.

В своем значении *fini* содержит сему завершенности.

Je voyais de loin la petite masse sombre du rocher entourée d'un halo aveuglant par la lumière et la poussière de mer. Je pensais à la source fraîche derrière le rocher <...> Mais quand j'ai été plus près, j'ai vu que le type de Raymond était revenu. Il était seul. <...> Pour moi, c'était une histoire finie et j'étais venu sans y penser.

В данном примере речь идет о драке между главными героями и арабами, которая произошла на пляже. Некоторое время спустя Мерсо возвращается и замечает одного араба, загорающего под солнцем. Для него это событие уже потеряло актуальность и он не ожидал этой встречи.

Прошлое в рамках циклической модели времени мыслится как то, что может вновь повториться. Среди прилагательных со сферой прошлого опыта привилегией выражения признака постоянной повторяемости (описания ситуаций с «богатым прошлым») обладает прилагательное *vieux*, как, например, в следующем контексте:

Je sais. C'est une vieille histoire. Mais je sais qu'il faut faire.

Vieux X = «ситуация *X*, которая когда-то повторялась не раз, теперь через неопределенно долгий период времени повторилась вновь».

Рассмотрим пример с прилагательным *infini*. Толковые словари определяют его следующим образом: «*qui n'a pas de fin, de terme*». *La puissance, la miséricorde divines sont infinies. L'univers est-il infini?*

(4) *Il y a d'ütranges possibilitüs dans chaque homme. Le prüsent serait plein de tous les avenir, si le passü n'y projetait düja une histoire. Mais, hülas! Un unique passü propose un unique avenir-le projette devant nous, comme un point infini sur l'espace.*

Здесь представлены размышления главного героя о настоящем и будущем. По его мнению, прошлое и будущее переплетаются и это будет продолжаться бесконечно.

Приведенный анализ способов представления идеи времени в языке позволяет предположить, что категорию времени в языке можно отнести к таким понятиям, с помощью которых определяется соотношение между лингвистической и внеязыковой деятельностью человека, с помощью которых реальный мир трансформируется в «проецируемый мир» человеческого сознания. Трансформация картины мира говорящим осуществляется главным образом на уровне перцептуального пространства и времени.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира. М.: Языки русской культуры, 1997.

Сведения об авторе

Эрдынеева Дарима Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка Бурятского государственного университета,

Рабочий адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а.

About the author

Erdyneeva Darima Vladimirovna – candidate of philology science; the senior teacher of the Chair of French philology. Buryat State University, Ulan-Ude, Smolina, 24a.

3. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997.

4. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М.: Наука, 1990.

5. Потаенко Н.А. Время в языке // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.

7. Ушакова И.Б. Концептуальный анализ прилагательных с темпоральными признаками «прошлое», «настоящее» и «будущее» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2002.

8. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.

9. Lakoff G. *Metaphors We Live by* – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.

Literature

1. Arutyunova N.D. *Language and human world*. M.: Languages of Russian Culture, 1999.

2. Bulygina T. V. *Language conceptualization of the world*. M.: Languages of Russian Culture, 1997.

3. Gak V.G. *Time space / Logic language analysis: Language and Time*. M.: Indric, 1997.

4. Molchanov U.B. *The problem of Time in modern science*. M.: Science, 1990.

5. Potayenko N. A. *The Time in the language / Logic language analysis: Language and Time*. M.: Indric, 1997.

6. Stepanov J.S. *Constants. The dictionary of Russian Culture. Research experience*. M.: Languages of Russian Culture, 1997.

7. Ushakova I.B. *Conceptual analysis of adjectives with temporal signs "past", "present", "future" in modern English: avtoref. dis. ... cand. of philological sci.* Irkutsk, 2002.

8. Yakovleva E.S. *Fragments of Russian language world (models of time, space, and perception)*. M.: Gnosis, 1994.

9. Lakoff G. *Metaphors We Live by* – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.